

На занятиях Ли Ваньсин не слишком отвлекался на Му Юаня. Учеба требовала полной сосредоточенности, а личную жизнь и чувства следовало оставить на потом.

Время пролетело незаметно, и два часа лекции подошли к концу.

Едва прозвенел звонок, профессор закрыл книгу и мягко произнес:

— Что же, господа студенты, на сегодня закончим.

— Учитель, подождите! — выкрикнули сразу несколько человек, обступив преподавателя. Они наперебой посыпали вопросами, и профессор Гу, отложив собранные материалы, принялся терпеливо разъяснять сложные моменты.

У Ли Ваньсина вопросов не было — он усвоил материал безупречно. Теперь, когда утренняя учеба завершилась, он наконец мог уделить время тому, что беспокоило его лично.

Ваньсин повернулся, собираясь заговорить с Му Юанем, сидевшим рядом. Ему хотелось закрепить утренний успех, пообщаться поближе и дать чувствам окрепнуть.

Но Му Юань уже встал и успел отойти на несколько шагов.

Ваньсин поспешно поднялся и прибавил шагу, окликнув его:

— Сюэчжан Му, подожди!

Тот не обернулся, продолжая идти к выходу. Ли Ваньсину пришлось ускориться и, ловко обогнув сокурсника, преградить ему путь.

Слегка запыхавшись, он все же сохранил безупречную выправку и, мягко улыбнувшись, спросил:

— Сюэчжан Му, не хочешь вместе пообедать?

Воздух между ними словно застыл. Повисла гнетущая тишина.

Не дождавшись ответа, Ваньсин в недоумении поднял взгляд на Му Юаня. То, что он увидел, заставило его вздрогнуть.

Лицо Му Юаня потемнело от едва сдерживаемого гнева. От него буквально исходили волны пугающей ауры, а во взгляде читалось яростное желание растерзать собеседника на месте.

Ли Ваньсин опешил. В голове зароились вопросы: «Что произошло? Утром всё было хорошо, я же чувствовал, что симпатичен ему. Почему за несколько часов я вдруг превратился в его заклятого врага?»

Му Юань сверлил его ледяным взглядом.

— Тебя зовут Ли Ваньсин? — процедил он сквозь зубы.

Ваньсин, не понимая причин такой перемены, все же кивнул, стараясь сохранять вежливую улыбку:

— Да, это я.

Му Юань шагнул ближе, глядя прямо в глаза Ваньсину. Каждое слово звучало как смертный приговор:

— Слушай внимательно. Что бы ты ни задумал — держись от меня подальше.

Его лицо застыло каменной маской, на которой отчетливо читалось лишь одно: «Проваливай».

Ли Ваньсин растерянно моргнул. Он совершенно не понимал, что упустил.

— Сюэчжан, ты это мне? Но ведь утром мы...

Му Юань, видя, что его слова не возымели действия, впился в него яростным взглядом. В его голосе зазвучала неприкрытая угроза:

— Повторяю еще раз: держись. От меня. Подальше.

Он буквально выплюнул эти слова, едва не скрежеща зубами. С силой оттолкнув преградившего путь Ваньсина, Му Юань широким шагом вышел из аудитории, не удостоив его даже мимолетным взглядом.

Раздался глухой удар.

Ли Ваньсин болезненно поморщился — при падении он сильно ударился рукой о край массивного дубового стола. Он так и остался стоять, прижимая ушибленное плечо и глядя в пустоту дверного проема.

Происходящее не укладывалось в голове.

«Что с ним стряслось? — растерянно думал он. — Перед уроком всё было в порядке...»

— Он ведь любит меня, — прошептал Ваньсин едва слышно. — Я же видел... Зачем тогда так жестоко прогонять?

***

Му Юань, покинув класс, направился вовсе не в общежитие. Он почти бежал к тренировочному полигону.

Приступы его болезни проявлялись по-разному. Иногда это была острая боль, иногда — неуправляемая жажда крови, а порой тело просто отказывалось слушаться, превращаясь в неподвижную мишень.

Преодолевая пульсирующую боль в висках, Му Юань добрался до раздевалок. Здесь, в специальном боксе, хранились ингибиторы. Эти препараты не могли вылечить его, но были способны притупить страдания.

Му Юань тяжело перевел дух. Сделав себе три инъекции подряд, он почувствовал, как невыносимая резь в мозгу сменяется глухим покалыванием. Наконец-то он мог мыслить ясно.

И в ту же секунду его захлестнула волна жгучего раскаяния.

Он замер, глядя на свои ладони, и в глазах его отразилась нескрываемая мука.

— Даже если нужно было его прогнать... — пробормотал он в пустоту. — Я не должен был его толкать.

Вспомнив тихий вскрик Ваньсина, когда тот ударился о стол, Му Юань зажмурился от боли. Сердце сжалось от жалости и отвращения к самому себе.

«Ему же было больно... Теперь он во мне разочарован. Но... у меня нет права просить прощения. Такое чудовище, как я, не пара ему. Я должен исчезнуть из его жизни».

От этой мысли в груди вспыхнуло неконтролируемое пламя — смесь отчаяния и бессильной злобы на судьбу.

Он вошел в тренировочный зал и активировал режим «Ад».

Мгновенно вокруг него возникли десятки дроидов. Запрограммированные имитировать вражескую пехоту, они имели лишь одну цель — уничтожить мишень в центре круга.

Му Юань даже не смотрел на них. Двигаясь на одних инстинктах, он уклонялся от летящих снарядов. Резкий разворот — и он открыл огонь.

Выстрел. Еще один. Каждый заряд из обычного светового ружья находил ядро робота. Железные машины одна за другой превращались в груды металлолома. Скорость мишеней была запредельной, их было слишком много, но мастерство Маршала не знало преград.

Однако простая стрельба не приносила облегчения. Гнев требовал выхода.

Му Юань отбросил световое ружье в сторону. Он сжал кулаки, готовясь к рукопашному бою.

Вторая волна — еще десятки дроидов. На этот раз они использовали дальнобойное оружие, но Му Юань шел напролом.

Он двигался стремительно, точно хищная птица в пике, проскальзывая сквозь град импульсных разрядов. Оказавшись вплотную к машинам, он начал наносить удары. Мощь его была такова, что корпуса роботов лопались, точно скорлупа.

С каждым сокрушенным механизмом в его сознании всплывало лицо Ли Ваньсина — то самое выражение ошеломления и боли, когда Му Юань отверг его.

Сердце ныло. Уничтожение сотен роботов не могло заглушить эту душевную горечь.

Он любил Ли Ваньсина долгих восемь лет. Он не был слепцом и видел, что начал пробуждать в нем ответный интерес. Если бы они продолжили общаться, если бы он позволил себе эту близость... быть может, они могли бы стать счастливыми.

Но...

Му Юань нанес сокрушительный удар, буквально вырывая голову очередного дроида из пазов. Шестерни и обрывки кабелей разлетелись по залу.

— Ха-а... ха-а... — Му Юань остановился, стирая пот со лба. Пряди волос прилипли к лицу, грудь тяжело вздымалась.

Он простоял так долго, словно из него внезапно выкачали все силы. Опустив руки, он закрыл лицо ладонями.

— Я не могу... — прохрипел он, и в этом голосе было столько горечи, что он казался почти неузнаваемым. — Он достоин лучшего... не меня.

Му Юань медленно опустился на колени среди обломков металла.

— Не такого, как я... Не того, кто может в любой день просто сойти с ума или сдохнуть.

<http://bllate.org/book/17475/1693617>